

Подвиг 6-ой роты Псковских десантников в Чечне.

В августе 1999 года несколько тысяч боевиков вторглись в Дагестан — началась Вторая чеченская война. К февралю 2000 года российская армия заняла равнинную территорию Чечни и выбила отряды боевиков из города Грозный.

Основные силы боевиков стремились отойти в горную часть Чечни. Там в покрытых густыми лесами горах в районе Аргунского ущелья еще в 90-е годы боевики, используя сотни военнопленных и похищенных людей, превращенных в рабов, построили десятки укрепленных баз и высокогорную дорогу к границе Грузии, откуда в случае войны намеревались получать подкрепления иностранных наемников, оружие и боеприпасы.

В последние дни февраля 2000 года наша армия действовала, стремясь не допустить отхода противника на подготовленные базы в горах. Маршруты движения боевиков, разделившихся на несколько отрядов, были неизвестны — на перевалы и горные тропы были выдвинуты отдельные части российской армии, чтобы задержать отступающего врага.

28 февраля 6-я рота 2-го батальона 104-го полка 76-й гвардейской дивизии ВДВ получила приказ занять высоту на одном из возможных маршрутов отхода боевиков, недалеко от села Улус-Керт Шатойского района Чечни. Ротой командовал майор Сергей Молодов, но он совсем недавно прибыл в эту часть, поэтому вместе с ним и ротой в бросок по горам отправился их вышестоящий начальник — командир 2-го батальона подполковник Марк Евтюхин.

90 десантников ушли в горы. В 5 километрах от цели рота, остановившись на одной из безымянных высоток, имевшей на штабной карте лишь №776, выслала вперед группу из 12 разведчиков. Вскоре разведка десантников столкнулась с превосходящим отрядом боевиков, завязалась перестрелка.

Так в 12 часов 30 минут 29 февраля 2000 года начался последний бой 6-й роты псковских десантников. Никто ещё не знал, что 90 десантников столкнулись с основными силами боевиков под командованием Хаттаба, иорданского ваххабита, «полевого командира» с большим опытом войны. Менее сотни русских воинов, в основном солдат срочной службы, оказались на пути превосходящих сил противника.

По полученным позднее данным нашей разведки, отряд Хаттаба насчитывал свыше 2000 хорошо подготовленных, опытных бойцов. По позднейшим утверждениям главарей боевиков, их там было около тысячи. В любом случае противник превосходил 6-ю роту минимум в 10 раз.

Горы в тот день были покрыты густым туманом. До конца 29 февраля ни командиры 6-й роты, ни штабы российской армии, командовавшие операцией в Чечне, еще не знали, что на высоте №776 горстка десантников противостоит основным силам боевиков. Дело в том, что в предыдущие недели боевики понесли большие потери от бомб и артиллерийского огня российской армии. Поэтому наше командование предполагало, что боевики будут прорываться на горные базы, разбившись на малые отряды, которым легче избежать прицельных ударов бомбардировщиков и дальнобойной артиллерии.

Однако противостоявший нашей армии в 2000 году в Чечне противник был серьёзный и опытный — он сумел не только прорваться из большого окружения, но и быстро преодолеть значительное расстояние, ударив там, где его не ждали. При этом противник пошёл на сознательный риск, не став рассеиваться малыми группами, а ударив компактно всей силой. Хотя это и обеспечило врагу подавляющее превосходство над ротой псковских десантников, но единая большая группа боевиков стала хорошей мишенью для огня нашей артиллерии.

Густой туман не позволил поддержать 6-ю роту вертолетами, но наша дальнобойная артиллерия весь день вела огонь по предполагаемым позициям боевиков, поддерживая десантников. Начавшийся в обед 29 февраля беспощадный бой затянулся до трех часов ночи 1 марта. К началу первого дня весны 2000 года в роте погибла уже треть бойцов, но противник понёс еще большие потери.

Один из выживших бойцов роты, сержант Александр Супонинский позднее так вспоминал тот день: «В какой-то момент они стеной на нас пошли. Одна волна пройдёт, мы их перестреляем, полчаса передышки — и ещё одна волна. Много их было. Просто шли на нас — глаза выпученные, орут: «Аллах акбар»... Потом уже, когда они отступили после рукопашной, они нам предлагали по рации деньги, чтоб мы их пропустили...»

Боевикам надо было во чтобы то ни стало взять высоту №776, чтобы уйти в спасительные горы у границы с Грузией. Они смогли занять её лишь к 5 часам утра 1 марта, после 16 часов почти непрерывного боя, применив привезённые на лошадях миномёты. Из 90 русских десантников в том бою погибли 84.

Днём 29 февраля командованию российской армии еще не было ясно что 6-я рота оказалась под ударом главных сил противника, а ночью уже было поздно — наша армия, еще не оправилась после развала 90-х годов, не имела ни достаточно приборов ночного видения, ни иной техники и вертолётов для стремительного перемещения по воздуху ночью. Пешее перемещение во враждебных горах было чревато засадами, потерями и в любом случае той ночью уже не успевало на помощь.

Одним словом, причинами гибели героической роты десантников являются — во-первых, умелые действия опытного противника, минимум в 10, а то и в 20 раз превосходившего 6-ю роту по силам; во-вторых, последствия государственного кризиса России в 90-е годы, когда наша армия оказалась плохо оснащённой новейшей техникой, без которой российские войска просто не имели возможности в течении нескольких часов одной ночи перебросить достаточные силы через леса и горы Веденского района Чечни.

В том бою погибли все 13 офицеров, находившихся с 6-й ротой. Утром 1 марта подполковник Марк Евтюхин, неоднократно раненый, но продолжавший командовать боем, по рации вызвал огонь артиллерии «на себя»... Позднее 22 десантника 6-й роты были представлены к званию Героя России, из них 21 — посмертно. 68 солдат и офицеров награждены Орденами Мужества, 63 из них — посмертно.

Отряд Хаттаба в бою с героическими десантниками потерял свыше 400 человек. Его потрёпанные остатки сумели прорваться мимо высоты №776, однако это уже была агония крупных сил боевиков. С весны 2000 года они уже не имели возможности противостоять российским войскам в открытом бою, оставшись способными лишь на засады и террористические акты.

